

Белов Д.А., Болотов Н.А.
ДВИЖЕНИЕ ПОРОДНЕННЫХ ГОРОДОВ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Сталинград (Волгоград) и английский город Ковентри связывают узы дружбы со времен Второй мировой войны. Это первые города-побратимы, и официальные дружеские отношения между ними, впервые оформленные в истории дипломатии в 1944 г., заложили фундамент современного движения породненных городов.

В настоящее время в истории международных отношений это движение стало одним из важных инструментов «народной дипломатии» (т.н. «мягкой силы») на уровне межмуниципального взаимодействия. На наш взгляд, становление движения в военные годы и его дальнейшее послевоенное развитие как факты общественно-политической и международной жизни стран-участников являются одними из интересных страниц дипломатической истории Второй мировой войны.

Материалы об истории становления и развития этих отношений хранятся в Государственном архиве Волгоградской области (далее – ГАВО), в Государственном музее-панораме «Сталинградская битва» (г. Волгоград), в Государственном архиве Российской Федерации и архиве г. Ковентри. Это официальная переписка мэров Ковентри и Волгограда, переписка Соинформбюро и МИД СССР с исполкомом и обкомом Сталинграда (Волгограда), информационные материалы местной печати Сталинградской (Волгоградской) правды, иностранной прессы (The Coventry Evening Telegraph и др.), фотографии, альбомы, письма разных лиц и т.п.

В краеведческой литературе и научных публикациях началом дружеских отношений между первыми городами-побратимами (Ковентри и Сталинградом) принято считать 14 октября 1942 г., когда за подписью мэра Ковентри А.Р. Гриндлея в Сталинград была послана телеграмма, выражающая сочувствие и солидарность со сражающимся городом [1]. Однако, судя по материалам английских архивов и периодической печати, эта телеграмма была лишь продолжением уже установившихся связей. Они начались с сентября 1941 г., когда немцы уже подвергли сильным бомбежкам Ковентри, а Сталинград еще, казалось, был в глубоком тылу. Группа женщин Ковентри под председательством члена горсовета С. Гриффитс решила обратиться с приветственным посланием к женщинам Сталинграда (он был выбран потому, что являлся таким же крупным промышленным центром, как Ковентри, примерно с таким же населением). Свидетельство об этом имеется в воспоминаниях одной из тех, кто стоял у истоков связей Ковентри – Волгограда, почетного секретаря комитета англо-советского единства с конца 1941 г. по 1949 г. Э. Трент (она же – Майл). Сообщение о письме было помещено в «Coventry Evening Telegraph» 6 октября 1941 г. Под письмом поставили подписи 7 тысяч женщин. 13 ноября 1941 г.

С. Гриффите передала А.А. Майской (жене советского посла в Великобритании И.М. Майского) альбом с подписями женщин Ковентри для женщин Сталинграда. 1 ноября 1941 г. по инициативе местного отделения лейбористской партии был создан комитет англо-советского единства, который действовал под руководством мэра Ковентри (первым председателем был А.Р. Гриндлей, близкий к консерваторам по своим взглядам).

Письмо женщин Ковентри в мае 1942 г. было передано на промышленные предприятия Сталинграда. На заводах прошли митинги, было принято ответное послание с приветственными пожеланиями, подписанное 36 тысячами сталинградок, которое в переплетенном виде было передано мэру Ковентри Э. Смит женой советского посла А.А. Майской в январе 1943 г., накануне Сталинградской победы [2; 3].

Жители Ковентри одними из первых решили оказать адресную гуманитарную помощь населению разрушенного Сталинграда и собрали с 1943 г. по 1946 г. почти 20 тысяч фунтов стерлингов для покупки высококачественного медицинского оборудования [4, л. 11; 5, с. 80].

Символом солидарности и восхищения героическим подвигом Сталинграда стала скатерть, переданная председателю исполкома горсовета Сталинграда И.Ф. Зименкову во время посещения советской делегацией депутатов Верховного Совета СССР Ковентри 31 марта 1947 г. На этой скатерти вышиты имена 830 жителей Ковентри, в основном женщин-работниц, которые внесли свои скромные пожертвования в помощь сталинградцам. Инициатором этого подарка была М. Адамс, представлявшая в комитете англо-советского единства женский кооператив. Она начала вышивать скатерть сразу после Сталинградской победы и организовала сбор пожертвований для жителей героического города на Волге [6]. Сейчас скатерть экспонируется в 8-м зале Волгоградского музея-заповедника «Сталинградская битва» [7, л. 57].

Комитет англо-советского единства г. Ковентри в конце войны обратился к руководству Сталинграда с пожеланием закрепить сложившиеся дружеские связи и продолжить их после войны. Ковентри и Сталинград стали зачинателями движения породненных городов, официальный документ об этом был принят в июне 1944 г. [8, л. 53]. Именно в этой связи в 2014 г. в рамках движения городов-побратимов будет отмечаться 70-я годовщина его становления.

В годы «холодной войны», в очень напряженный период англо-советских отношений сразу после войны и в 1950-е гг. отношения между Ковентри и Сталинградом могли служить примером дружбы и нежелания повторения новой войны. Переписка между мэрами Ковентри и Волгограда, обмен делегациями продолжались в течение всего рассматриваемого периода. В ноябре 1951 г. Ковентри посетила делегация Сталинграда во главе с заместителем председателя горисполкома Т.С. Мурашкиной. Приезд делегации освещался в местной печати как крупное внешнеполитическое событие в дипломатической истории двух стран событие. Люди из Сталинграда интересовались работой предприятий, учреждений образования и здравоохранения. Аналогичной была заинтересованность делегаций из Ковентри. В 1953 г. в Ковентри была открыта выставка, подготовленная в Сталинграде и посвященная успехам восстановления героического города [9]. В 1954 г. лорд-мэр Ковентри Д. Феннел обратился к председателю исполкома горсовета Сталинграда С. Шапурову с предложением о совместном обращении в ООН с требованием запрещения водородной бомбы [10, л. 2об–5].

В последующие, 1960–1980-е, годы наряду с официальными делегациями Волгоград и Ковентри обменивались и туристскими группами. Велась переписка в рамках клубов международной дружбы молодежи и школьников, шла индивидуальная переписка. Постоянные контакты существовали у Волгоградского пединститута с учебными заведениями в Ковентри, с университетом в Уорвике. На факультете иностранных языков были налажены обмены преподавателями и студентами. Мэры Ковентри и Волгограда постоянно переоформляли договоры о дружбе и сотрудничестве. В результате разнообразных культурных контактов жители Ковентри и Сталинграда (Волгограда) смогли лучше узнать о жизни друг друга, эти связи способствовали миру и дружбе между народами Англии и России.

Следует сказать еще об одном человеке, стоявшем у истоков связей двух городов, который был «связным» между прошлым и настоящим в течение почти всего рассматриваемого периода. Это Джордж Ходжкинсон – руководитель ковентрийского отделения лейбористской партии. Именно он был первым почетным секретарем Комитета англо-советского единства в Ковентри. Оставив из-за загруженности основной работой этот пост, он, будучи олдерменом

Ковентри, активно участвовал в работе по укреплению дружеских связей между народами и городами.

Знакомство с материалами о культурных связях двух городов-побратимов показывает, что с самого начала инициатива, как правило, исходила от местных властей и общественных организаций Ковентри, а не от советской стороны, которая все время предпринимала только ответные шаги. Английская сторона все время занималась разработкой конкретных проектов по проведению совместных мероприятий. В планы городских властей Ковентри, которые, к сожалению, так и остались на бумаге, входила организация совместных футбольных матчей и регулярных визитов делегаций рабочих, студентов и школьников, создание совместных фотовыставок, участие в работе международных научных конференций, налаживание постоянных связей между профсоюзными, молодежными и религиозными организациями двух городов и др. Первоначально, такая ситуация была объяснима: сражающемуся и разрушенному Сталинграду было не до этого. Позже такое отношение диктовалось политическими условиями и бюрократизмом, усиленным этими условиями. Большая часть переписки осуществлялась исключительно через посольство. Председатель Сталинградского горисполкома в военные и первые послевоенные годы Д.М. Пигалев в 1947 г., ссылаясь на занятость, отказывался от приглашения участвовать в конференции Международного союза городов в Париже и от приезда в Ковентри [10, л. 13]. Вероятно, это была лишь отговорка. Мэры Ковентри неоднократно посещали Сталинград. Первая официальная делегация от Сталинграда посетила Ковентри лишь в 1951 г. Такое отношение, конечно, сужало взаимные контакты. Однако именно в период 1940 – 1950-х гг. именно эти связи были наиболее оживленными.

В 1980-е гг., несмотря на открывшиеся в политическом плане широкие возможности международного общения, а, возможно, именно вследствие этого, они, к сожалению, ослабели. И только выставка, посвященная 60-летию этих связей в 2004 г. в Государственном музее-заповеднике «Сталинградская битва» (г. Волгоград), на открытии которой присутствовал мэр Ковентри, напомнила об этом братстве, скрепленном кровью военных лет.

Литература

1. Телеграмма мэра английского города Ковентри А.Р. Гриндлея на имя председателя Сталинградского городского совета депутатов трудящихся Д.М. Пигалева от 14 октября 1942 г. (подлинник) // Волгоградский государственный историко-мемориальный «Музей-заповедник «Сталинградская битва» (далее – ВГМЗСБ). – Инв. №4901.
2. Coventry Evening Telegraph. – 1943. – 20 Jan. – P. 5.
3. Британский союзник. – 1943. – 7 марта. – №10 (30). – С. 7.
4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 1078а.
5. Альбом фонда «Сталинградская больница» Британского Объединенного Комитета помощи Советскому Союзу с перечнем городов и поселков Великобритании, жители, организации и частные лица которых участвовали с мая 1943 г. в сборе добровольных пожертвований в фонд «Сталинградская больница» // ВГМЗСБ. – Инв. № 3337. – Т. 1.
6. Coventry Evening Telegraph. – 1985. – 12 Mar. – P. 3.
7. ГАВО. – Фонд 71. – Оп. 4. – Д. 1041.
8. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 5283. – Оп. 15. – Д. 39; Coventry Evening Telegraph. – 1944. – 8 June. – P. 3, – 10 June. – P. 5.
9. Coventry Evening Telegraph. – 1951. – 21 Nov. – P. 5, – 22 Nov. – P. 5, – 23 Nov. – P. 3; Coventry Archives. – CCA/TC/26/33.
10. ГАВО. – Фонд 71. – Оп. 1. – Д. 1486б.